

Барсуков Василий Николаевич

Родился в 1922 г. в д. Гремучий Ручей Бежецкого района. Русский. В 1929 г. семья переехала в Москву. Учился в ФЗУ, занимался в аэроклубе Метростроя. В Советской Армии - с 1941 г. Окончил Черниговскую военно-авиационную школу. С июля 1942 г. - на фронте. Член КПСС. Гвардии капитан, командир эскадрильи 18-го гвардейского Витебского Краснознамённого ордена Суворова истребительного авиационного полка 1-й воздушной армии. Уволен в запас в 1958 г. в звании полковника. Окончил Московский юридический институт. Живёт в Москве.

Звание Героя Советского Союза В.Н. Барсукову присвоено 19 апреля 1945 г.

Отец и сын

Они были друзьями, отец и сын Барсуковы. Отец, Николай Николаевич, воспитывался в рабочем коллективе одного из заводов Петрограда, юношей участвовал в штурме Зимнего дворца, был красногвардейцем. Немногословный, всегда чем-нибудь занятый, Барсуков-старший зорко и любовно следил за сыном, неназойливо указывал на его ошибки, одобрял хорошие поступки. Барсуков-младший учился в ФЗУ и в то же время посещал изостудию ВЦСПС, неплохо рисовал, даже руководил кружком начинающих живописцев на заводе. Однажды отец заметил новое увлечение Василия - авиацию. В доме появились книги о самолётах, о лётчиках. Сын объявил о том, что получил в комитете комсомола путёвку в аэроклуб.

Когда началась война, отец и сын ушли из дома почти одновременно: Николай Николаевич - на фронт, а Василий - в лётное военное училище. Изредка сын получал от отца маленькие солдатские треугольники. «Жив. Здоров. Помаленьку наводим шорох в тылах фашистов», - читал курсант. Отец наказывал: «Не посрами нашу фамилию». В ответ Василий написал: «Или вернусь героем, или погибну». Отец быстро ответил кратко и категорично: «Вернись и живым, и героем». Случилось так, что курсанта Барсукова, отлично окончившего училище, оставили инструктором в запасном авиационном полку. Он бурно воспротивился назначению, откровенно сказал командиру полка: «Как же так? Я отцу клятву дал. Он - бывший красногвардеец, воюет на фронте, а я тут, в тылу, буду?» Его отправили на фронт.

О Барсукове-старшем сохранилась заметка в военной газете «Сталинский пилот»: «В боях за родную русскую землю он был до конца русским. В редкие минуты затишья Николай Барсуков по-солдатски непринуждённо усаживался на дно окопа и, затянувшись дымком, вполголоса запевал «Ермака». На ложе автомата он зарубками вёл счет уничтоженным фашистам. У стен Сталинграда Барсуков делал зарубки уже на металлических частях автомата. Тёмной ночью Николай Барсуков пошёл в логово врага... Последнюю отметку на его автомате сделали его друзья. Этот автомат они приковали к каменной глыбе, водружённой на могиле героя как символ доблести и бессмертия. Степное героическое сталинградское эхо отозвалось в смоленском небе. Счёт мести продолжает вести сын Барсукова - Василий. Он высоко держит честь фамилии Барсуковых».

Василий, узнав о гибели отца, самого дорогого человека на земле, всё время рвался в бой. Иногда его приходилось сдерживать. Лишь за два месяца - сентябрь и октябрь -1943 года гвардии капитан Барсуков, один из лучших истребителей полка, сбил девять немецких самолётов.

Позже Василий Николаевич сражался вместе с французскими пилотами полка «Нормандия-Неман», командовал эскадрильей. С января 1944 года лётчики его эскадрильи совершили 879 боевых вылетов и в 69 воздушных боях сбили 42 самолёта.

В наградном листе к присвоению Барсукову звания Героя Советского Союза записано: «Проявленные им образцы мужества и отваги служат примером для всего личного состава полка». При этом упоминается и памятный для лётчика бой 28 июня 1944 года. Тогда комэск с гвардии старшим лейтенантом Г. Рениховым вылетел разведать район Борисова. Что произошло в небе, Василий Николаевич позже описал так:

«Пройдя Толочан, я заметил восемь немецких истребителей, идущих навстречу. Предупредил по радио свой аэродром и пошёл на сближение с ними. Конечно, было немного не по себе идти на восьмёрку врага, но воодушевляло то, что небо-то наше и не пристало гвардейцам пасовать, да и раздумывать было уже некогда.

Фашисты, видимо, были очень удивлены тем, что одинокая пара советских истребителей сама лезет в пекло. Уверенные в лёгкой победе, они атаковали нас спокойно с разных направлений. Одним словом, не торопились разделаться с нами. Играли, как кошка с мышкой. Мы атаковали. Фашистские летчики стреляли короткими очередями. Вроде не хотели расходовать на нас много снарядов. Но мы все чаще и чаще заставляли их шарахаться в стороны. Смотрю, одна четвёрка фашистов стала отваливать в сторону. Наконец, мне на боевом развороте удалось вписать в перекрестие прицела одного фашиста. И чёрный шлейф дыма начал размазываться по чистому голубому небу.

После первого сбитого как-то на душе полегчало. Нет, думаю, так-то просто с нами не разделаетесь.

Но тут и началось самое страшное...

Увидев бесславленную кончину одного из своих асов, фашисты остервенели. Трудно словом, даже самым ёмким, передать те мгновения воздушного боя. В момент горячей схватки все моральные и физические силы предельно сосредоточены. В разгар воздушного боя кажется, что в один клубок смешались крылья, фюзеляжи, винты. От прилива крови к голове темнеет в глазах, прикованных к прицелам, а пальцы судорожно сжимают гашетки.

В это время вновь появилась ушедшая четвёрка фашистских самолётов. Началась охота за нами. Были моменты, когда я не сознавал, где земля, а где небо. Фашист, которого я преследовал, вдруг решил из левого боевого разворота перейти в правый и тут вспыхнул, как факел, от моей очереди. Теперь их оставалось шесть, а мы были по-прежнему вдвоём. Делали такие фигуры высшего пилотажа, каких нет ни в одном наставлении, да и сами мы едва ли могли их объяснить. Но эта «воздушная акробатика» сбивала с толку наших врагов. Они не могли разгадать наш очередной трюк. Один из «фоккеров» подставил на вираже свой хвост, и Гриша метров с двадцати тоже отправил в него меткую очередь. «Фоккер» вышел из виража и, медленно заваливаясь на крыло, пошёл вниз.

- Три! Три! - закричал я, но тут пулемётная очередь ударила по моей кабине и приборной доске. Аж в глазах зарябило. Чем-то резко ударило по голове. Пули или осколок? Схватился рукой за шлемофон, крови нет. Значит, порядок!

Чувствую, что боекомплект на исходе, а фашистов ещё пять. Вырвавшись из клещей крутым виражом, я оказался в хвосте немецкого истребителя. В него-то мне и удалось послать последнюю очередь. Теперь с нами дралась только четвёрка, но я был уже

безоружен. И в это время фашист ударил по самолёту Гриши. Я видел, как полетели из радиатора соты - и сразу самолёт Гриши запарил. Но тут появились «яки» нашей «Нормандии», как раз вовремя успели французы. Гитлеровцы бросились наутёк. А Гриша пошёл на посадку. К его машине подбежали наши солдаты, обступили, помогли выбраться. Когда появилась среди солдат голова Гриши с белым подшлемником, я со спокойной душой взял курс на свой аэродром».

Биться вдвоём против восьми «фоккеров» и четырёх из них сбить - такое не часто случилось на войне!

Всего В.Н. Барсуков совершил 380 боевых вылетов, провёл 70 воздушных боёв, сбил 22 самолёта противника лично и семь - в группе.

Наказ отца Василий исполнил: стал героем и вернулся с фронта живым. Потеряв возможность летать, он овладел мирной профессией, чтоб не жить прошлыми заслугами, а всегда быть полезным людям, Отчизне.

По материалам книги Геннадия Иванова - "Знаменитые и известные Бежечане"

::: © XXI Информационный сайт города Бежецк ::: Администратор: А. В. Крохмалюк :::
Дизайнер: Т. В. Кудр